

В.Л. Мартыненко

ДЕПОРТАЦИИ НЕМЦЕВ С ТЕРРИТОРИИ УКРАИНЫ

Политика репрессий и депортаций со стороны советской власти в отношении немецкого населения Украины в годы Второй мировой войны в современной украинской историографии по-прежнему практически не исследована и сводится зачастую лишь к общим цифрам.

Накануне войны с Германией этнические немцы являлись одним из самых многочисленных национальных меньшинств, что проживали в то время на территории УССР. По мнению украин-

ских исследователей М. Коваля и П. Медведка, с учетом новоприсоединенных западных областей в 1939 г. их общее число составило примерно 600 тыс. человек¹.

Политика сталинского руководства в отношении представителей различных этносов зависела от степени их лояльности. Критериями для определения последней выступал комплекс социальных, политиче-

ских и этнических факторов². Поэтому уже в первые месяцы войны с Германией под влиянием резкого ухудшения военно-стратегической обстановки на фронте сталинское руководство решило прибегнуть к более жестким и радикальным действиям в отношении немецкого населения, как к представителям титульной нации главного противника. 3 августа 1941 г. на имя Сталина поступило донесение № 28 от штаба Южного фронта, в котором говорилось: «1. Во-

В 1941 году, по мнению ряда исследователей, на территории Украины проживало ок. 600 тысяч немцев.

W.L. Martynenko

DIE DEPORTATIONEN DER DEUTSCHEN VOM TERRITORIUM DER UKRAINE

Die Politik der Repressionen und der Deportationen seitens der sowjetischen Macht in Bezug auf die deutsche Bevölkerung der Ukraine während des Zweiten Weltkriegs ist in der modernen ukrainischen Historiographie praktisch noch nicht erforscht. Oft werden nur die allgemeinen Zahlen genannt.

Kurz vor dem Krieg gegen Deutschland waren die ethnischen Deutschen eine der zahlreichsten nationalen Minderheiten, die damals auf dem Territorium der Ukrainischen SSR wohnhaft waren. Nach der Meinung der ukrainischen Forscher M. Kowal und P. Medwedka waren es insgesamt mit Berücksichtigung der neu angeschlossenen westlichen Gebiete 1939 ca. 600.000 Personen.¹

Die Politik der Stalin-Regierung in Bezug auf die Vertreter verschiedener Völker hing von ihrer Loyalität ab. Als Kriterien zur Bestimmung jener dienten verschiedene soziale, politische und ethnische Faktoren². Deshalb entschloss sich die Stalin-Regierung schon in den ersten Sommermonaten des Krieges gegen Deutschland wegen der heftigen Verschlechterung der strategischen Lage an der Front zu den härteren und radikalen Handlungen in Bezug auf die deutsche Bevölkerung, als Vertreter der Titularnation des Hauptgegners. Am 3. August 1941 bekam Stalin den Bericht Nr. 28 vom Südfrontstab, in dem Folgendes stand: „1. Kampfhandlungen am Dnjestr haben gezeigt, dass die deutsche Bevölkerung aus Fenstern und Gärten auf unsere abziehenden Streitkräfte schießt. Es konnte festgestellt werden, dass die vorrückenden deutschen faschistischen Truppen in einem deutschen Dorf am 1. August 1941 mit Brot und Salz begrüßt wurden. Im Einzugsbereich der Südfront gibt es eine Menge von Dörfern mit deutscher Bevölkerung.

Начатый с российских немцев, ужасающий эксперимент по наказанию целого народа за несуществующую «коллективную вину» был перенесен впоследствии на 14 других народов и 40 национальных групп СССР общей численностью более 3,6 млн. человек. Более того, это советское по происхождению и большевистское по сути преступление было воспроизведено и в ходе «решения» германского вопроса. Тогда за «коллективную национальную вину», а фактически для удовлетворения территориальных претензий СССР и его союзников подверглись изгнанию 15 млн. немцев из Восточной Пруссии, Силезии, Судетской области, Югославии и других европейских территорий. Как и всей практике огульного обвинения и «наказания» целых народов, этому преступлению нет и не может быть оправдания.

Все это мы осознали многие годы спустя. А в 1941 г. и позднее происходящие большие и малые события были для нас всего лишь зловещим фоном, в соответствии с которым менялась жизнь, а с ней и личная судьба миллионов людей. К таким событиям несомненно относится кровавая четырехлетняя война, начавшаяся 22 июня 1941 г. С первого залпа расколола она людей на противостоящие друг другу страны, народы, вооруженные армады, молнией расщепила и мирное течение времени, и человеческие судьбы. События, о которых заходила речь, стали делиться с этого момента на прошлое, казавшееся светлым и безмятежным, и полное тревожных неожиданностей «теперь»...

Из книги Герхарда Вольтера (1923–1998) «Зона полного покоя». Уроженец Житомирской области, в конце сентября 1941 г. Вольтер был депортирован в Акмолинскую область. В январе 1942 г. был трудмобилизован и попал в Челябинскую область. Полухудожественная ткань «Зоны полного покоя» составлена из двух временных планов – периода депортации (событийная линия автобиографического главного героя, 18-летнего юноши-немца, оказавшегося за колючей проволокой) и среза сегодняшнего дня (воспоминания оставшихся в живых трудармейцев, перспективы жизни немцев в России и Казахстане).

Герхард Вольтер

енные действия на Днестре показали, что немецкое население стреляло из окон и огородов по отходящим нашим войскам. Установлено также, что вступающие немецко-фашистские войска в немецкой деревне 1.8.41 г. встречались хлебом, солью. На территории фронта имеется масса населенных пунктов с немецким населением. 2. Просим дать указания местным органам власти о немедленном выселении неблагонадежных элементов»³. Однако вряд ли стоит серьезно воспринимать текст этого документа. Во-первых, кажется довольно странным, что военные, которые уже имели к тому времени полномочия самостоятельно издавать приказы о выселении «неблагонадежных» элементов, вдруг стали просить вышестоящее руководство дать на это разрешение. Во-вторых, в тексте не было упомянуто название населенного пункта, что является также нетипичным для военных документов. Также вызывает сомнение и та беспомощность военных перед немецкими колонистами, которые вдруг так дерзко осмелились открыть огонь по отступавшим красноармейцам. Вполне возможно, что данный документ появился не без прямой инициативы со стороны НКВД для формального обоснования целесообразности дальнейших репрессивных действий и массовых депортаций в отношении представителей немецкой национальности. Под текстом донесения № 28 И. Сталин поставил свою резолюцию: «Надо выселить с треском»⁴.

Первые массовые принудительные выселения немцев по этническому признаку начались на территории Крыма. Так, 15 августа 1941 г. вышла директива Ставки Верховного Главнокомандования № 00931 «О формировании и задачах 51-й Отдельной армии», где, в частности, говорилось, что следует «очистить немедленно территорию полуострова от местных жителей-немцев и других антисоветских элементов»⁵. В результате с 15 августа 1941 по 11 сентября 1941 г. из Крыма было выселено свыше 60 тыс. представителей немецкой национальности⁶. Всех крымских выселенцев разместили на территории Орджоникидзевского края и Ростовской области.

2. Wir bitten darum, den örtlichen Behörden Weisung zu erteilen, die unzuverlässigen Elemente umgehend auszusiedeln.»³

Der Text dieses Dokumentes ist allerdings kaum ernst zu nehmen. Erstens erscheint es ziemlich seltsam, dass die Militärleute, die zu jener Zeit schon bevollmächtigt waren, Befehle über die Ausweisung „der unzuverlässigen“ Elemente selbst zu erlassen, die Vorgesetzten plötzlich um Erlaubnis dafür fragten. Zweitens wird im Text der Ortsname nicht genannt, was für Militärdokumente auch untypisch ist. Zweifelhaft scheint auch die Hilflosigkeit der Militärleute den deutschen Kolonisten gegenüber, die plötzlich so frech geworden sind, das Feuer nach den Rotarmisten zu eröffnen. Es ist gut möglich, dass das vorliegende Dokument direkt vom NKWD für die formale Begründung der Zweckmäßigkeit der weiteren repressiven Handlungen und Massendepортationen in Bezug auf die Vertreter der deutschen Nationalität initiiert wurde. Unter dem Text des Berichtes Nr. 28 schrieb J. Stalin seine Resolution: „Fortjagen muss man sie.“⁴

Die ersten massenhaften Zwangsaussiedlungen der Deutschen nach dem ethnischen Merkmal begannen auf der Krim. So erschien am 15. August 1941 die Direktive des Oberhauptkommandos Nr. 00931 „Über die Aufstellung und die Aufgaben der 51. Abgesonderten Armee“, in der unter anderem die Rede davon war, dass „das Territorium der Halbinsel von den Ortsbewohnern – Deutschen und anderen antisowjetischen Elementen – unverzüglich befreit werden soll“⁵. Daraufhin wurden in der Zeitperiode zwischen dem 15. August und dem 11. September 1941 über 60.000 Deutschstämmige von der Krim ausgesiedelt.⁶ Alle Aussiedler wurden in der Region Ordschonikidse und im Gebiet Rostow untergebracht.

Mitte August 1941 erfolgte auch die Deportation der Deutschen vom rechten Ufer des Dneprs. Leider ist es bis heute nicht bekannt, aufgrund welches normativen Dokuments dies geschah. Um die-

---

„Fortjagen muss man sie“, schrieb Joseph Stalin unter dem Text des Berichtes Nr. 28.

В 1941 г. Елене Гречман исполнилось 24 года, она была успешной спортсменкой, имела титул чемпионки Крыма в беге на дистанцию 100 м. На фото: Елена Калинина (урожд. Гречман) в 1948 г.

Елена Гречман

В августе 1941 г. Елена Людвиговна Гречман работала техником на Центральном телеграфе Симферополя, где в то время по телетайпам принимали все срочные правительственные сообщения. Передавали их, как правило, ночью.

По иронии судьбы именно она, немка по национальности, первой в Крыму узнала о предстоящем выселении с полуострова местных немцев. Директиву Ставки Верховного Главнокомандования с предписанием «очистить немедленно территорию полуострова от местных жителей-немцев» она прочитала еще на телетайпе, во время своего ночного дежурства.

– Хоть я и немка, но я не думала, что это выселение может коснуться меня, – рассказывает Елена Людвиговна. Она искренне полагала, что наказывать могут только за содеянные преступления. А поскольку она ничего противозаконного не совершала, то, прочитав директиву, тут же и забыла о ней. Но вскоре ей об этом «напомнили». Это произошло 20 августа 1941 г. В 11 часов в калитку ее дома постучал мужчина.

– Это вы Гречман? – спросил он, посмотрев на женщину каким-то особым, цепким взглядом. Елена тут же вспомнила о правительственной телеграмме и только теперь поняла, что предписание о выселении касается и ее.

– Вам надлежит взять с собой необходимое и в два часа дня быть на товарной станции.

– Что я могла взять с собой? – говорит Елена Людвиговна. – У меня был двухлетний ребенок. Связала в узел его одежду и горшок, положила килограмм груш. Чтобы купить продукты на рынке, уже не оставалось времени. В тот день к железнодорожной станции устремились тысячи законопослушных симферопольских немцев. Они добирались со всех концов города: пешком, подводами, на велосипедах, на машинах.

– День был очень жаркий, – вспоминает Елена Люд-

виговна, – от зноя негде было укрыться, люди сидели под палящим солнцем. Плакали и дети, и старики. Что тогда там творилось – просто ужас! Народа было так много, что все время добавляли вагоны. До глубокой ночи формировали состав, и уже за полночь огромный эшелон отправился из Симферополя.

Во время стоянки на станции Биюк-Онлар (ныне пос. Октябрьское Красногвардейского района) Елена побегала к жившей неподалеку матери, чтобы сообщить о произошедшем. Но материнский дом был уже пуст. Поезд с жителями этого немецкого поселка отправили перед прибытием симферопольского эшелона. Судя по тому, что уехавшие ничего не сообщили своим родным, времени на сборы у них было мало.

Записала Валентина Комиссарова

В середине августа 1941 г. происходила также депортация немцев с Правобережья Днепра. К сожалению, сейчас пока неизвестно, какой именно нормативный документ послужил основанием для этого. Однако об этом выселении говорится во многих воспоминаниях меннонитов, которые являлись непосредственными свидетелями и участниками тех драматических событий. Так, например, 16 августа 1941 г. сотрудники НКВД приказали жителям хортицких колоний подготовиться к немедленной эвакуации. Некоторые из меннонитов предпочли временно скрыться, благодаря чему им удалось избежать выселения. Хортицким колонистам в количестве 1281 человека предстояло перейти на левый берег Днепра бок о бок с десятками тысяч беженцев, а также отступавшими советскими войсками⁷. Местами, на которых осуществлялась переправа, являлись плотина Днепрогэса, а также двухъярусный мост. 18 августа 1941 г. немецкие войска подошли к Запорожью. Если верить тем же воспоминаниям, то в этот момент многие из числа хортицких колонистов, опасаясь за свою судьбу, желали оказаться под немецкой оккупацией, а потому сознательно пытались двигаться как можно медленнее⁸. С целью осложнить дальнейшее наступление противника советскими подрывниками 18 августа сначала был взорван мост. Затем, вечером того же дня, по приказу НКВД без всякого оповещения населения была взорвана также плотина Днепрогэса, по которой все еще продолжалось движение колонн беженцев и военных. Это привело к масштабной трагедии, о которой очень мало говорят и не любят вспоминать. В образовавшуюся в плотине гигантскую брешь мгновенно хлынула вода. Огромная волна накрыла колонны беженцев и военных, а также мирных жителей в прибрежной зоне. Примерно 450 человек из оставшихся в живых меннонитов, воспользовавшись всеобщей паникой и неразберихой, смогли вернуться назад в свои колонии⁹.

Не менее драматично происходило и выселение меннонитов с правобережной части Днепропетровской области. 16 августа около 2500 жителей шести немецких колоний на своих обозах от-

се Aussiedlung geht es aber in vielen Erinnerungen der Mennoniten, der unmittelbaren Zeugen und Teilnehmer jener dramatischen Ereignisse. So befahlen zum Beispiel die NKWD-Mitarbeiter am 16. August 1941 den Bewohnern der Kolonie Chortitza, ihre Sachen sofort zu packen und sich auf die unverzügliche Evakuierung vorzubereiten. Einige von den Mennoniten bevorzugten es, sich zu verstecken, und so gelang es ihnen, der Aussiedlung zu entkommen. 1.281 Kolonisten sollten zusammen mit Zehntausenden Flüchtlingen sowie mit den sich zurückziehenden sowjetischen Truppen auf das linke Dnepr-Ufer übergehen.⁷ Der Flussübergang erfolgte über den Dneprostroy-Damm und über die zweigeschossige Brücke. Am 18. August 1941 kamen die deutschen Truppen an Saporoschje heran. Wenn jene Erinnerungen unverfälscht sind, wünschten sich viele von den Chortitza-Kolonisten aus Angst um ihre Leben, unter die deutsche Besatzung zu kommen, und bewegten sich deshalb bewusst so langsam wie möglich.⁸ Um weitere feindliche Angriffe zu erschweren, sprengten die sowjetischen Sprengpioniere am 18. August zuerst die Brücke. Ohne Flüchtlinge und Soldaten zu benachrichtigen, wurde noch am gleichen Tag am Abend nach Befehl des NKWD der Dneprostroy-Damm gesprengt. Das führte zu einer großen Tragödie, über die bis heute nur sehr wenig gesprochen und an die nur ungern erinnert wird. In die riesige Bresche im Damm strömte sofort Wasser. Die hohe Welle stürzte auf die Kolonnen der Flüchtlinge und der Militärleute sowie auch auf die Küstenlandbewohner. Ungefähr 450 von den am Leben gebliebenen Mennoniten nutzten die allgemeine Panik und das entstandene Durcheinander und konnten in ihre Kolonie zurückkommen.⁹

Weniger dramatisch gestaltete sich die Aussiedlung der Mennoniten vom rechten Ufer des Gebietes Dnepropetrowsk. Am 16. August begaben sich etwa 2.500 Bewohner aus sechs deutschen Kolonien auf den Wagenzügen mit Begleitmannschaft gen Osten. Aber in der Nacht vom 17. auf den 18. August stiegen die NKWD-Leute plötzlich in die LKWs ein und fuhren weg. Beim Abfahren soll einer von

Берта Венинг

Памятный знак жертвам депортации.
Установлен в Симферополе у лютеранской кирхи.

Семья Берты Венинг жила недалеко от Джанкоя, в деревне Сабанчи:
– На сборы нам дали два дня. Мы упаковали продукты и теплые вещи, скотину сдали в колхоз, заколотили досками окна и двери своего дома. Но в назначенный день за нами не приехали, и мы ночевали во дворе, в стогу сена. А утром из колхозного стада прибежала наша корова, уткнулась головой в мамино плечо, и из ее глаз хлынули слезы.

Потрясенные этим зрелищем, вслед за коровой зарыдали люди.
Ревели все. Такой рев стоял... Отец не выдержал, отвернулся и ушел.

Записала Валентина Комиссарова

правились на восток в сопровождении вооруженной охраны. Но в ночь с 17 на 18 августа сотрудники НКВД неожиданно сели на грузовики и уехали. Напоследок кто-то из них будто бы пригрозил, что когда вернется, то перестреляет всех «фашистов». На следующий день одно из подразделений немецкой армии настигло колонну меннонитов. Им всем тут же было приказано вернуться назад. Таким образом, вследствие быстрого наступления войск противника, а также паники и дезорганизации органы НКВД не смогли успешно выполнить депортацию немецкого населения с Правобережья Днепра¹⁰.

На основании приказа Военного совета Южного фронта от 26 августа 1941 г. началась депортация немецкого населения с территории Крыма и Днепропетровской области¹¹. 3200 жителей Днепропетровщины отправили в Алтайский край¹². Немного позже сюда доставили и около 6000 немцев Одесской области¹³. В августе 1941 г. также вышел приказ Военного совета Юго-Западного фронта о выселении немцев из Харьковской области. К сожалению, конкретная дата и текст документа нам пока неизвестны, впрочем как и сами подробности его выполнения¹⁴. Но определенным подтверждением наличия данного приказа являются воспоминания одного из бывших жителей колонии Лачиново Барвенковского района Харьковской области К. Менцера, который писал, что его вместе с остальными немцами в августе 1941 г. отправили в Акмолинскую область Казахской ССР¹⁵.

В конце августа 1941 г. немецкие войска были вынуждены временно остановить свое наступление. На протяжении месяца вдоль линии Днепра шли бои.

А тем временем 31 августа 1941 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло Постановление «О немцах, проживающих на территории Украинской ССР», в соответствии с которым предполагалось на территории Ворошиловградской, Днепропетровской, Запорожской, Киевской, Полтавской, Сталинской, Сумской, Харьковской и Черниговской областей: «1. немцев, состоящих на учете как антисо-

и ihnen damit gedroht haben, dass, wenn er zurückkehrt, er alle „Faschisten“ erschießen würde. Am nächsten Tag holte eine Unterabteilung der deutschen Armee die Mennonitenkolonne ein. Ihnen wurde befohlen, sofort zurückzukehren. Wegen des schnellen Vormarschs der Feindtruppen, sowie der Panik und der Desorganisation, konnten also die NKWD-Organen die Deportation der deutschen Bevölkerung vom rechten Dneprufer nicht erfolgreich durchführen.¹⁰

Nach dem Befehl des Militärrats der Südfront vom 26. August 1941 wurde die deutsche Bevölkerung von der Krim und aus dem Gebiet Dnepropetrowsk deportiert.¹¹ 3.200 Einwohner des Gebiets Dnepropetrowsk wurden in die Altai-Region geschickt.¹² Kurze Zeit später wurden auch etwa 6.000 Deutsche aus dem Gebiet Odessa hierher gebracht.¹³ Im August 1941 wurde der Befehl des Militärrats der Südwestfront über die Aussiedlung der Deutschen aus dem Gebiet Charkow erlassen. Leider sind das genaue Datum und der Inhalt des Dokuments nicht bekannt, die Details der Befehlsausführung fehlen auch.¹⁴ Aber dass dieser Befehl wirklich existierte, bestätigen auf gewisse Weise die Erinnerungen von K. Menzer, einem der ehemaligen Bewohner der Kolonie Latschinowo, Landkreis Barwenkowo, Gebiet Charkow. Er schrieb, dass er zusammen mit den anderen Deutschen im August 1941 ins Gebiet Akmolinsk der Kasachischen SSR geschickt wurde.¹⁵

Ende August 1941 waren die deutschen Truppen gezwungen, ihre Offensive vorübergehend zu stoppen. Einen Monat lang wurde am Dnepr gekämpft.

In dieser Zeit, am 31. August 1941, verabschiedete das Politbüro des ZK WKP(B) die Verordnung „Über die Deutschen auf dem Territorium der Ukrainischen Sozialistischen Sowjetrepublik“. In den Gebieten Woroschilowgrad, Dnepropetrowsk, Saporoschje, Kiew, Poltawa, Stalino, Sumy, Charkow und Tschernigow sollte man: „1. Deutsche, die als antisowjetische Elemente gemeldet waren, verhaften; 2. die übriggebliebenen arbeitsfähigen männlichen Personen im Alter zwischen 16 und 60 Jahren zu Armierungsbataillonen mobilisieren und für den

Константин Лайер

Константин Лайер жил в деревне Аргинчик (ныне село Зыбино Белогорского района). Работал в колхозе. Процесс выселения отложился в его памяти досконально:

– 17 августа 1941 г. в колхозе провели собрание, и председатель объявил, что завтра, 18 августа, всех немцев будут выселять. Сказал, что много вещей брать нельзя – берите с собой только необходимое.

Отец Константина, немец по национальности, умер еще в 1920-е г. Мама, Александра Яковлевна, происходила из русской семьи Матвеевых. В этом же селе жили два ее брата, и Костя рос в русской среде.

– А я и не знал, что я – немец! – искренне удивился 17-летний деревенский парень. Но утром 18 августа Константина и его русскую маму стали выселять.

– Подогнали к дому колхозные телеги с лошадьми, велели грузиться. Говорят: «Вы – немцы. Есть приказ выселить всех немцев, идет война с немцами. Давайте собирайтесь». Мы взяли только два чемодана, одежду и постель. В 1940 г. мы построили новый дом, жаль было все оставить.

Записала Валентина Комиссарова

Константин Лайер на уборке хлопка в окрестностях города Ходжейли (Каракалпакия, Узбекистан). 1969.

ветский элемент, арестовать; 2. остальную часть трудоспособного мужского населения в возрасте от 16 до 60 лет НКВ мобилизовать в строительные батальоны и передать НКВД для использования в восточных областях СССР»¹⁶. Вероятно, что таким образом советское руководство, небезосновательно опасавшееся оккупации всей территории Украины, намеревалось лишить противника возможности использовать немцев-мужчин в качестве потенциальных союзников. Л. Берия в сообщении от 22 сентября 1941 г. отметил, что на территории Запорожской, Сталинской и Ворошиловградской областей «в период с 2 по 5 сентября среди этих

Большинство мобилизованных в 1941 г. немцев из Украины доставили в несколько лагерей НКВД.

лиц арестовано антисоветского элемента в количестве 7091 человека. Кроме того, мужская часть немецкого населения этих областей в количестве 13 484 человек мобилизована и под конвоем направлена на стройки ГУЛАГа НКВД СССР»¹⁷. Сегодня относительно достоверно можно утверждать, что подавляющее большинство мобилизованных немцев из Украины доставили в несколько лагерей НКВД, а именно: Ивдельлаг, Соликамбумбуд, Богословлаг на Урале и Кимперсайлаг в Актюбинской области Казахстана¹⁸. Среди этого контингента попадались и представители других национальностей. Например, среди мобилизованных в одном из строительных батальонов оказался житель села Токмак Запорожской области В. Вакин, русский по национальности, лишь на том основании, что его женой была немка¹⁹.

Судьба многих арестованных в соответствии с упомянутым постановлением оказалась печальной. Известно, что 20 октября 1941 г. несколько сотен немцев, осужденных во внесудебном порядке за «контрреволюционную деятельность», прибыли из Во-

Еinsatz in den östlichen Regionen der UdSSR an das NKWD übergeben.¹⁶ Wahrscheinlich wollte die sowjetische Regierung, die nicht ohne Grund die Besetzung der ganzen Ukraine befürchtete, auf solche Weise dem Feind keine Chance lassen, die deutschen Männer als potentielle Verbündete zu gewinnen. L. Beria berichtete in seiner Mitteilung vom 22. September 1941, dass „7.091 Personen davon in der Zeit vom 2. bis zum 5. September in den Gebieten Saporoschje, Stalino und Woroschilowgrad als antisowjetische Elemente festgenommen wurden. Darüber hinaus wurde die männliche deutsche Bevölkerung in diesen Gebieten, insgesamt 13.484 Personen, mobilisiert und unter Bewachung zu Bauarbeiten des Gulag geschickt“¹⁷.

Heute kann man mehr oder weniger wahrheitsgemäß behaupten, dass die überwiegende Mehrheit der aus der Ukraine mobilisierten Deutschen in mehrere Lager des NKWD geschickt wurden, und zwar: Iwdellag, Solikambumbud, Bogoslowlag im Ural und Kimpersajlag in der Aqtöbe-Region in Kasachstan.¹⁸ Unter diesen Menschen waren auch Vertreter anderer Nationalitäten. So war zum Beispiel unter den Mobilisierten in einem Bau-Bataillon ein Russe namens W. Wakin aus dem Dorf Tokmak, Gebiet Saporoschje, nur weil seine Frau Deutsche war.¹⁹

Das Schicksal vieler nach der besagten Verordnung Verhafteten war traurig. Es ist bekannt, dass mehrere Hundert Deutsche, die außergerichtlich wegen „konterrevolutionärer Aktivitäten“ verurteilt wurden, kamen am 20. Oktober 1941 aus dem Gefängnis in Woroschilowgrad in Wjatlag an. Die überwiegende Mehrheit von ihnen waren einfache Bergleute und Bauern. Nachdem sie als „Untersuchungsgefangene“ erklärt wurden, warteten sie ein Jahr lang auf ihr Urteil. Aber mehr als die Hälfte dieser Menschen starb an Hunger, Kälte und Krankheiten im Winter 1941/1942.²⁰

Nach der Mobilisierung beschloss die Stalin-Regierung, die deutsche Bevölkerung aus der Linksufrigen Ukraine planmäßig zu deportieren. Am 22. September 1941 stellte L. Beria dem Staatlichen Verteidigungskomitee den Entwurf der Verordnung „Über die Aus-

Семья Канцлер

Семья Канцлер в 1953.

Моя бабушка Мария Ивановна Канцлер (в девичестве Шлее) была депортирована из Симферополя в августе 1941 г. Было ей в ту пору 45 лет. Всю свою оставшуюся жизнь она тосковала по симферопольскому дому. Этот дом – ее оплот, ее семья, вся ее жизнь. Многие годы она лелеяла надежду побывать в Симферополе и повидать родную обитель. Только через долгих 25 лет, уже в 70-летнем возрасте, она вновь ступила на Крымскую землю.

Приехав в Симферополь, она торопилась скорее увидеть отчий дом. Но – странное дело, приблизившись к нему, она вдруг резко повернулась и пошла обратно, не решаясь подойти к дому, к которому стремилась столько лет. Обошла круг, потом снова устремила к родной улице. Безмерно взволнованная, она прошла несколько кругов, прежде чем смогла войти во двор своей милой обители.

– Я думала, что сердце мое не выдержит и разорвется, – вспоминала потом Мария Ивановна.

Жизнь Марии Канцлер окончилась вдали от Крыма – на берегах Волги. Ее сестра Валентина Ивановна Арел скончалась в Узбекистане. В 1987 г. завершился жизненный путь отца. Через четыре года, в 1991 г., в РСФСР приняли Закон «О реабилитации жертв политических репрессий», на основании которого он, Канцлер Виктор Иосифович, был реабилитирован. Ему не суждено было узнать и то, что его заветную мечту о возвращении в Симферополь смогли осуществить его дети.

А отчий дом стоит. Во дворике, когда-то зеленом и уютном, теперь не благоухают цветы и не слышны чудные звуки музыки.

рошиловградской тюрьмы в Вятлаг. Подавляющее большинство из них были простыми шахтерами и колхозниками. Получив статус «подследственных», они в течение года ждали своих приговоров. Но к тому времени более половины немцев этого контингента погибла от голода, холода и болезней зимой 1941–1942 гг.²⁰

Вслед за мобилизациями сталинское руководство решило осуществить уже планомерную депортацию немецкого населения с территории Левобережной Украины. 22 сентября 1941 г. Л. Берия предоставил в Государственный комитет обороны проект Постановления «О выселении немцев из Запорожской, Сталинской и Ворошиловградской областей». В докладной записке, говоря о целесообразности запланированной операции, нарком подчеркнул: «В целях предотвращения антисоветской работы со стороны проживающих немцев в Запорожской, Сталинской и Ворошиловградской областях Украинской ССР НКВД СССР считает целесообразным их переселить в Казахскую ССР общей численностью 109 487 человек»²¹. В тот же день И. Сталин, как председатель комитета, утвердил постановление № 702сс, состоявшее из 11 пунктов, согласно которому планировалось осуществить переселение немцев Запорожской области в количестве 63 000 человек, Сталинской – 41 000 человек и Ворошиловградской – 5 487 человек на территорию Казахской ССР²².

23 сентября 1941 г. Л. Берия утвердил Приказ № 001354 «О мероприятиях по проведению операции по переселению немцев из Запорожской, Сталинской и Ворошиловградской областей», где говорилось об общих организационных моментах намеченной депортации для работников НКВД. В частности, было отмечено, что с целью обеспечения порядка необходимо отправить: в Запорожскую область – 300 сотрудников НКВД, 1500 работников милиции; в Сталинскую область – 250 сотрудников НКВД, 1000 работников милиции; в Ворошиловградскую область – 50 сотрудников НКВД, 200 работников милиции. Кроме того, во время операции планировалось задействовать и контингент войск НКВД

siedlung der Deutschen aus den Gebieten Saporoschje, Stalin und Woroschilowgrad“ vor. In der Vorlage machte der Volkskommissar auf die Zweckmäßigkeit der geplanten Operation aufmerksam und schrieb: „Um den antisowjetischen Aktivitäten der Deutschen in den Gebieten Saporoschje, Stalino und Woroschilowgrad der Ukrainischen SSR vorzubeugen, hält das NKWD der UdSSR es für angemessen, diese 109.487 Personen in die Kasachische SSR auszusiedeln.“²¹

Am gleichen Tag genehmigte Stalin als Vorsitzender des Komitees die Verordnung Nr. 702сс mit 11 Punkten, nach der die geplante Aussiedlung der Deutschen aus den Gebieten Saporoschje (63.000 Personen), Stalino (41.000 Personen) und Woroschilowgrad (5.487 Personen) nach Kasachstan erfolgen sollte.²²

Am 23. September 1941 bestätigte L. Beria den Befehl Nr. 001354 „Über die Maßnahmen zur Durchführung der Aussiedlung der Deutschen aus den Gebieten Saporoschje, Stalin und Woroschilowgrad“, der die allgemeinen organisatorischen Momente der geplanten Deportation den NKWD-Mitarbeitern erläuterte. Im Besonderen wurde die erforderliche Anzahl der Sicherheitskräfte genannt: im Gebiet Saporoschje – 300 NKWD-Mitarbeiter, 1.500 Milizionäre; im Gebiet Stalino – 250 NKWD-Mitarbeiter, 1.000 Milizionäre; im Gebiet Woroschilowgrad – 50 NKWD-Mitarbeiter, 200 Milizionäre. Darüber hinaus wurde geplant, während der Operation die NKWD-Truppen in folgenden Mengen einzusetzen: im Gebiet Saporoschje – 2.500 Rotarmisten; im Gebiet Stalino – 2.000 Rotarmisten; im Gebiet Woroschilowgrad – 300 Rot-

---

Die Deportation der Deutschen aus den Gebieten Saporoschje, Stalin und Woroschilowgrad begann vor der Unterzeichnung der entsprechenden Verordnung des Staatlichen Verteidigungskomitees.

Herbert Henke

Das Gebetshaus in der Mennoniten-Kolonie Karasan (heute Rownoje), später zum Klub umgebaut. Die Kolonie Karasan war einst die größte Mennoniten-Siedlung auf der Krim. 1941 wurde die Bevölkerung der Kolonie zuerst in den Nordkaukasus umgesiedelt, von dort nach Kasachstan deportiert.

Herbert Henke

Russlanddeutscher Lyriker und Prosaschriftsteller, geb. 1913 im Dorf Annette in der Ukraine. Nach dem Krieg unterrichtete er viele Jahre deutsche Sprache in sibirischen Schulen.

« Die Kirche

Bist nur in meinem Herzen noch geborgen.
Vertrauter Heimatort,
wo bist du hin?
Am Sonntag lauschte ich der Kirchenorgel –
Sie klang wie ein Gebet in meinem Sinn.

Um Weihnachten entflamten tausend Lichter,
wir sangen feierlich:
O Tannenbaum...
In Ehrfurcht strahlten Hunderte Gesichter –
Verweht ist alles
wie ein schöner Traum...

Die Glocke dröhnte laut vom Turmgehäuse,
weit über Felder, Wälder, Auen, Triften.
Zu Pfingsten schmückten wir
den Raum mit Reiserh, und Kalmusstengel hauchten zarte Düfte.

Die Kirche hielt uns an zu Liebe, Pflicht,
zu redlichem und arbeitssamem Walten.
In meinem Herzen lebt manch Angesicht.
Ich sehe längst verschollene Gestalten.

Ein furchtbares Geschick
brach jäh herein
und alles mußte schonungslos zerstieben.
Der Mensch schien
ohne Menschlichkeit zu sein –
von unsrer Kirche ist kein Stein geblieben.

в следующем количестве: в Запорожской области – 2500 красноармейцев, в Сталинской области – 2000 красноармейцев, в Ворошиловградской области – 300 красноармейцев. Начать операцию планировалось 25 сентября, а полностью завершить в Запорожской области следовало уже до 2 октября, в Сталинской и Ворошиловградской до 10 октября²³. Существуют отдельные свидетельства, которые указывают на то, что депортировать немцев из упомянутых областей УССР начали еще до подписания соответствующего постановления Государственного комитета обороны. Например, уроженец колонии Розовка Ясиноватского района Сталинской области В. Клаус позднее вспоминал, как уже 10 сентября семьи немцев отвезли на станцию Фенольная, где в течение нескольких дней они были вынуждены жить на привокзальной площади в ожидании своего эшелона²⁴. На выполнение этой масштабной операции руководство Государственного комитета обороны сначала предполагало выделить 15 млн. руб. из резервного фонда Совнаркома СССР²⁵. Но потом соответствующую сумму решили сократить почти на треть²⁶.

Особые проблемы для сотрудников НКВД при проведении депортации возникли на территории Запорожской области, прежде всего из-за ее географической близости к линии фронта. В этом регионе значительный процент немецкого населения проживал в молочанских колониях. 2 октября 1941 г. всем жителям указанной местности объявили об эвакуации. На сборы немецким семьям отвели всего лишь два часа. За это время некоторые из них даже пытались успеть продать часть своего имущества или же обменять его на теплую одежду. Затем представители войск НКВД заходили в опустевшие дома колонистов с целью их проверки на тот случай, чтобы никто не вздумал скрыться²⁷. Отpravку немцев на территории Запорожской области планировалось произвести с пяти железнодорожных станций: Молочанск, Лихтенау, Токмак, Стульнево и Нельговка. Так, в частности, на станцию Стульнево прибыло около 6–8 тыс. человек²⁸. Подавляющее большинство

армистен. Der Operationsstart war für den 25. September geplant; im Gebiet Saporoschje sollte die Operation zum 2. Oktober abgeschlossen werden, in den Gebieten Stalin und Woroschilowgrad – zum 10. Oktober.²³

Es gibt einige Hinweise darauf, dass die Deportation der Deutschen aus den genannten Gebieten der UdSSR schon vor der Unterzeichnung der entsprechenden Verordnung des Staatlichen Verteidigungskomitees begann. Der Bewohner der Kolonie Rosowka, Jasinowatskij Bezirk, Gebiet Stalin, W. Klaus erinnerte sich später, wie die deutschen Familien schon am 10. September zur Station Fenolnaja gebracht wurden und einige Tage auf dem Bahnhofplatz verbringen und auf ihren Transportzug warten sollten.²⁴ Zur Durchführung dieser groß angelegten Operationen wollte die Führung des Staatlichen Verteidigungskomitees ursprünglich 15 Millionen Rubel aus dem Reservefonds des Rats der Volkskommissare der UdSSR ausgeben.²⁵ Doch dann wurde diese Summe fast um ein Drittel reduziert.²⁶

Bei der Deportation hatten die NKWD-Mitarbeiter besondere Probleme in dem Gebiet Saporoschje, vor allem wegen seiner Nähe zur Front. In dieser Region lebte ein erheblicher Prozentsatz der deutschen Bevölkerung in den Kolonien Molotschansk. Am 2. Oktober 1941 wurden alle Bewohner dieser Gegend über die Evakuierung informiert. Die deutschen Familien hatten nur zwei Stunden zum Packen. In dieser Zeit versuchten manche sogar, einige ihre Sachen zu verkaufen oder gegen warme Kleidung zu tauschen. Die NKWD-Leute prüften die verlassenen Häuser der Kolonisten, so dass niemand sich verstecken oder fliehen konnte.²⁷ Für die Abtransportierung der Deutschen aus dem Gebiet Saporoschje waren fünf Ei-

---

Die deutschen Familien hatten nur zwei Stunden zum Packen. In dieser Zeit versuchten manche sogar, einige ihre Sachen zu verkaufen.

« В ночь на 5 сентября Эдвину опять принесли повестку. На сей раз его призывал соседний Куйбышевский райвоенкомат. В указанное время Эдвин явился и застал уже знакомую картину. Опять несколько сот немцев-мужчин собрались и ждали своей участи. В течение дня взрослых распределяли по командам и отправляли. Подростков пока не трогали.

К вечеру всех взрослых отправили. У военкомата осталось лишь около 60 ребят. Им в качестве старшего назначили учителя (Эдвин Александрович до сих пор помнит его фамилию – Тибелиус). Под командой старшего ребята отправились на ночевку. Местом для ночевки был выбран первый же попавшийся в поле стог соломы.

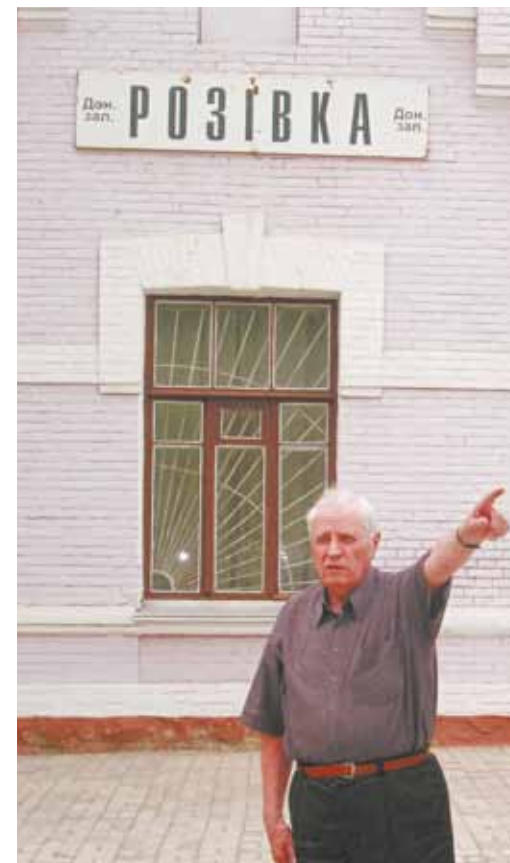
На следующий день ребят привели в село Андреевку (недалеко от станции Елизаветинской, вблизи Бердянска). Деревня оказалась совершенно безлюдной, но следов каких-то разрушений или иных причин, заставивших жителей уйти, не наблюдалось. Все было целым: сады, огороды, имущество в домах. В стойлах мычала оставшаяся без хозяев скотина.

В Андреевке ребята прожили шесть дней. 12 сентября их отвели на станцию Елизаветовскую, где к этому времени было собрано много других мужчин-немцев из окрестных сел. Всех загрузили в товарные вагоны, и в тот же день эшелон отправился на восток. Вскоре после отправления эшелон подвергся бомбежке с воздуха. Было сброшено и взорвалось пять бомб. К счастью, ни одна из них не попала в цель. Сидевшие в вагонах люди не могли видеть, что за самолеты про-

водили бомбометание. Слышен был лишь рев пикирующих стальных птиц и разрывы бомб. Эшелон проходил через родную для Эдвина и многих других невольных путешественников Розовку. Каким-то непостижимым образом об этом удалось узнать жителям станции и близлежащих немецких сел. На перроне собралась огромная толпа. Сотни людей в отчаянии выкрикивали фамилии и имена своих близких. В общем шуме и гомоне было трудно понять что-либо членораздельное, однако иногда Эдвину казалось, что он слышит свое имя и фамилию, произносимые голосом Юли, Кати, Эриха, Эдгара. И тогда сердце его вздрагивало. Но проверить себя Эдвин, как и многие другие люди, сидевшие в вагонах, не мог. Вагоны были закрыты, выглянуть, а тем более выйти было невозможно. Можно лишь догадываться, что испытали все эти люди, чувствовавшие боль разлуки, но еще до конца не осознававшие, что это их последние минуты и секунды контакта с родиной, с близкими и что вскоре они будут очень далеко отсюда в совершенно иной жизни.

Впрочем, близким Эдвина, оставшимся дома, судьба уже тоже готовила дальнюю дорогу...

Эдвин Гриб

Эдвин Александрович Гриб спустя почти 70 лет в родной Розовке, через которую эшелон шел на Урал

из них составляли женщины, дети и пожилые люди. Всем семьям сразу же сообщили, что им следует ожидать свой эшелон. Прошло несколько дней. Эшелон так и не появился. На четвертый день немецкие самолеты полностью разрушили станцию и серьезно повредили железнодорожное полотно. Затем начался артиллерий-

---

На территории Сталинской области предполагалось депортацию начать из тех регионов, которые были ближе расположены к линии фронта.

состоялась также и отправка эшелонов со станций Молочанск и Токмак. В итоге органы НКВД из взятых на учет 53 566 немцев Запорожской области смогли депортировать лишь 32 032 человека³⁰. Большинство из них отправили в Актюбинскую, Джамбульскую, Карагандинскую, Кызыл-Ордынскую, Кустанайскую и Семипалатинскую области Казахской ССР. 8357 человек из этого контингента вывезли в Новосибирскую область³¹. Около 600 немцев отправили на строительство шоссейной дороги в Астрахань³². Среди причин неудач при проведении операции следует назвать как быструю оккупацию территории Запорожской области войсками противника, так и нехватку эшелонов.

На проведение операции по выселению представителей немецкого населения из Сталинской и Ворошиловградской областей органы НКВД имели немного больше времени. В соответствии с составленным планом на территории Сталинской области предполагалось начать депортацию прежде всего из тех

ский обстрел. В условиях всеобщей паники сотрудники НКВД приняли решение покинуть станцию и срочно эвакуироваться вместе с частями Красной армии. В этой ситуации немцам, которые оказались в самом эпицентре боя, ничего другого не оставалось, как вернуться назад домой²⁹. Не

senbahnstationen bestimmt: Molotschansk, Lichtenau, Tokmak, Stulnewo und Nelgowka.

So kamen auf die Station Stulnevo ca. 6.000 bis 8.000 Menschen.²⁸ Die überwiegende Mehrheit von ihnen waren Frauen, Kinder und ältere Menschen. Alle Familien wurden sofort informiert, dass sie auf ihren Transportzug warten sollten. Einige Tage vergingen. Der Zug kam nicht. Am vierten Tag zerstörten die deutschen Flugzeuge die Station völlig und beschädigten stark die Gleise. Dann begann der Artilleriebeschuss. In der allgemeinen Panik beschlossen die NKWD-Mitglieder, die Station zusammen mit der Roten Armee dringend zu verlassen. In dieser Situation blieb es den Deutschen, die in die Hitze des Gefechts gerieten, nichts anderes übrig, als nach Hause zurück zu gehen.²⁹ Die Transportzüge von den Stationen Molotschansk und Tokmak fuhren auch nicht ab.

Am Ende konnten die NKWD-Leute nur 32.032 von 53.566 angemeldeten Deutschen des Gebiets Saporoschje deportieren.³⁰ Die meisten von ihnen wurden in die Gebiete Aqtöbe, Dschambul, Karaganda, Kyzyl-Orda, Kustanai und Semipalatinsk der Kasachischen SSR geschickt. 8.357 Menschen aus dieser Gruppe wurden ins Gebiet Nowosibirsk gebracht.³¹ Etwa 600 Deutsche wurden zum Straßenbau nach Astrachan geschickt.³²

Die Misserfolge bei der Durchführung der Operation sind auch mit der schnellen Besetzung des Gebiets Saporoschje durch die Feindtruppen und auch mit dem Mangel an Zügen zu erklären. Für die Durchführung der Deportation der Deutschen aus den Gebieten Stalin und Woroschilowgrad hatte das NKWD etwas mehr Zeit. Gemäß dem Plan sollte die Deportation aus dem Gebiet Stalino mit den Bezirken beginnen, die geografisch näher zur Front waren, und zwar: Wolodarskij, Budjonowskij, Staro-Kermentschinskij, Wolnowachskij, Oltschinskij und Manguschskij. Die Gesamtzahl der Deutschen in diesen Gebieten nach den Berechnungen des NKWD betrug 4.983 Personen. Sie sollten am 29. September 1941 mit zwei Zügen von den Stationen Mariupol und Wolnowacha abtransportiert werden.

Лина Шейфеле

Эмилия Шейфеле с детьми.
Сидят: Мать Эмилия,
Бердхольд, Рудольф
Стоят: Нина, Лина, Эмиль.
1933 г. или 1934 г.

22 июня 1941 г. началась война. Над селом пролетали самолеты, начались бомбежки, то и дело слышались взрывы, было очень страшно. В сентябре 1941 года, во время перемены, к школе привезли «мужиков и парней» села, чтобы попрощаться с братьями и сестрами: их призвали в трудармию. Среди них было два старших брата Лины – Рудольф и Эмиль (Лина Гейнриховна не знает, куда их отправили, но после войны они встретились).

4 октября 1941 г. в дом пришли люди в синей форме (Лине было почти 10 лет). Они приказали быстро собрать все необходимое, сказали, что их выселяют. Семья Шейфеле думала, что они сюда еще вернуться, они не знали, что их ждет. Собрали «котомочки». На следующий день почти все немецкое население загнали в клуб в конце села, закрыли там, никто не хотел уезжать, и родители подговорили детей плакать, тем самым надеялись, что всех их оставят дома. Но когда двери открыли, человек в синей форме приказал: «Всем на выход! Москва слезам не верит!» – это были первые русские слова, которые Лина услышала и запомнила на всю жизнь.

Когда выселенцы пошли уже за поселок, мать Лины вспомнила, что они забыли про скотину, и сказала Бердхольду и Лине сбегать домой – открыть калитки. Но когда они добежали до дома, скота уже не было, калитки были открыты. Ребята уже после видели, что всю скотину поселка куда-то гнали. Впоследствии от семьи брата матери они узнали, что в их дом через пару дней после их ухода попала бомба. Семья брата матери не поместилась в эшелон

и осталась, а вскоре гитлеровцы оккупировали село, и их угнали в Германию. По воспоминаниям жены дяди, когда она пошла туда за вещами для своих детей, то увидела воронку на месте дома Шейфеле. В 12 км от села находилась станция, с которой 5 октября отъезжали эшелоны с выселенцами. Семью Лины погрузили в один из вагонов и целый месяц везли в Казахстан. Дорога была жуткой. Постоянно доносились звуки разрыва бомб, эшелон останавливался, и, когда кричали: «Тревога!» – они выскакивали из вагонов. Однажды на очередной остановке совсем рядом Лина услышала взрыв. Любопытство заставило ее залезть под вагон, она увидела ужасающую картину – бомба попала в эшелон с людьми, который стоял на соседних путях. Кругом лежали части тел – она видела двигающиеся туловища, оторванные головы... Мать ее ругала за такое любопытство. Затем им кричали: «По вагонам!» – и «путешествие» продолжалось. Иногда им казалось, что они приезжали на одно и то же место... Они пухли от голода (иногда их кормили, иногда нет), ближе к Казахстану они начали замерзать.

Из воспоминаний Лины Гейнриховны Шейфеле, записанных Марией Юркиной, Ириной Бидник и Кристиной Унгефуг. Лина Гейнриховна родилась в 1931 г. в селе Канкриновка Новониколаевского района Запорожской области. Была депортирована в Семипалатинскую область Казахстана. Сегодня проживает в поселке Еля-ты Республики Коми.

районов, которые географически были ближе расположены к линии фронта, а именно: Володарского, Буденновского, Старо-Керменчического, Волноваховского, Ольчинского и Мангушского. Общая численность немцев на указанных территориях, по подсчетам НКВД, составила 4983 человека. Их намеревались отправить 29 сентября 1941 г. двумя эшелонами со станций Мариуполь и Волноваха. Общий же план проведения операции предусматривал осуществление отправки всех «немецких» эшелонов в три очереди: первая очередь – 4 эшелона 30 сентября, вторая очередь – 5 эшелонов 1 октября, третья очередь – 5 эшелонов 2 октября³³. В конце концов из Сталинской области из взятых на учет 36 380 немцев было вывезено в Алма-Атинскую, Акмолинскую, Восточно-Казахстанскую, Павлодарскую и Семипалатинскую области 35 477 человек. В Ворошиловградской области органы НКВД из запланированных 13 000 немцев успели осуществить депортацию 9858 человек в Семипалатинскую и Северо-Казахстанскую области. Однако дальнейшее проведение этой операции все же пришлось остановить из-за наступления немецких войск³⁴.

Весной 1942 г. во время неудачных контрнаступательных операций Красной армии органы НКВД на временно освобожденных территориях УССР проводили репрессии и массовые выселения лиц, сотрудничавших с немецкими оккупационными властями. Среди последних оказались и этнические немцы некоторых восточных областей Украины. Так, заместитель наркома внутренних дел УССР майор Г. Крутов в записке от 20 мая 1942 г. доложил вышестоящему руководству в Москву следующее: «Военные советы 6, 38, 57 Армий требуют выселения из фронтовых районов Харьковской области граждан немецкой национальности. Таких семей учтено: в Лозовском районе – 51, Близнецовском – 81, Шевченковском – 49, Двуречанском – 119, Купянском – 32, Барвенковском – 90. Всего 422 семьи с числом членов до 1550 человек, из них: женщин – 500 человек, детей до

тиert werden. In dem allgemeinen Plan der Operation wurde dreistufige Reihenfolge aller „deutschen“ Transportzüge vorgesehen: die erste Stufe – 4 Züge am 30. September, die zweite Stufe – 5 Züge am 1. Oktober, die dritte Stufe – 5 Züge am 2. Oktober. Im Endergebnis wurden aus dem Gebiet Stalino 35.477 von 36.380 angemeldeten Deutschen in die Gebiete Alma-Ata, Akmolinsk, Ostkasachstan, Pawlodar und Semipalatinsk ausgesiedelt. Aus dem Gebiet Woroschilowgrad konnten die NKWD-Leute 9.858 von den geplanten 13.000 Deutschen in die Gebiete Semipalatinsk und Nordkasachstan deportieren. Doch die weitere Durchführung dieser Operation musste wegen des Vormarsches der deutschen Truppen unterbrochen werden.³⁴

Im Frühjahr 1942, während der erfolglosen Gegenoffensive der Roten Armee, führten die NKWD-Organen Repressionen durch und vertrieben massenweise die Bewohner der vorübergehend befreiten Gebiete der USSR, die für die deutschen Besatzungsbehörden gearbeitet hatten. Darunter waren auch die Volksdeutschen aus einigen östlichen Regionen der Ukraine. So berichtete der stellvertretende Volkskommissar für Innere Angelegenheiten der Ukraine, Major G. Krutow in einer Meldung vom 20. Mai 1942 an die Vorgesetzten in Moskau: „Die Militärräte der 6., 38. und 57. Armeen fordern die Staatsbürger deutscher Nationalität dazu auf, aus den frontnahen Regionen des Gebiets Charkow auszusiedeln. Solche Familien gibt es in: Losowskij Bezirk – 51, Blisnesowskij – 81, Schewtschenkowskij – 49, Dwuretschanskij – 119, Kupjanskij – 32, Barwenkowskij – 90, insgesamt 422 Familien bzw. 1.550 Personen, darunter Frauen – 500, Kinder un-

---

Mehrere Tausend Volksdeutsche konnten im Frühjahr und Sommer 1942 der Deportation entkommen, denn die Besatzungsbehörden hatten sie aus den frontnahen Bezirken evakuiert.

Ich, Wladimir Wilhelmowitsch Trinz wurde am 26. August 1936 in der Stadt Donezk, damals Stalino geboren. Mein Vater Wilhelm war Deutschlehrer in der Mittelschule Nummer 1 und im Medizinischen Institut. Er wurde im Jahre 1936 erschossen. Meine Mutter hat als Rechnungsführerin in der Fabrik „Mechowschik“ (Kürschner) gearbeitet. В 1941 г. я, мама и две ее сестры были выселены в Казахстан, в Акмолинскую область. На сборы нам было дано 24 часа. Уже Сталино по ночам бомбили, помню, как прятались во дворе в подвале. Везли нас в телячьих вагонах, по пути следования эшелон делал остановки, смелые люди разводили костры и пытались что-то приготовить или хотя чай согреть на костре. Помню случай в Харькове. Остановились мы напротив санитарного состава, который вез раненых в тыл, и раненый на костыле подал в окошко мне и еще такому же хлопчику по кусочку сахара. Das kann ich nie vergessen. Es scheint mir, das war und bleibt das süßeste Zuckerstückchen in meinem Leben.

*Wladimir
Trinz*

Ich, Adel Adolfowna Schmidt, wurde zusammen mit meinem Bruder ins Kinderheim geschickt. Das war nach dem Arrest meiner Mutter. Ich erinnere mich: Wir wurden mit dem LKW transportiert. Ich und mein Bruder waren im Wagenkasten und die uns begleitende Frau saß im Fahrerhaus. Unterwegs hat der Fahrer eine Kuh gefangen und neben uns angefesselt. Wir sind durch den Wald gefahren und hinter dem Wagen sind viele Wölfe gelaufen und haben schrecklich geheult. Der Fahrer wollte uns ins Fahrerhaus nehmen, aber die Frau hat gesagt, dass es kein großer Verlust ist, wenn wir von den Wölfen gefressen werden. Wegen der Angst habe ich eine Nervenstörung bekommen und konnte noch lange nicht sprechen. Ende August wurde mein Bruder ins Kinderheim nach Schachtala geschickt, ich wurde dorthin erst 2 Jahre später gebracht. Unsere Mutter ist bis zum 4. Oktober 1949 in den Entbehrungsorten und dann bis zum Ende 1954 in der Sonderkolonie im Magadaner Gebiet geblieben. Die Mutter wurde anhand des Gesetzes „Über die Rehabilitierung von den Opfern der politischen Repressalien“ rehabilitiert.

*Adel
Schmidt*

16 лет – 770, мужчин, главным образом стариков – 180»³⁵. Российский исследователь М. Бугай утверждает, что депортация этнических немцев из Харьковской области в количестве 1500 человек происходила на основе постановления Советов фронтов и приказа НКВД СССР № 010714 от 20 марта 1942 г. Их всех вывезли в Кустанайскую область Казахской ССР. Отдел спецпереселений НКВД СССР сообщал, что на проведение этой операции получил 205 тыс. руб.³⁶

24 июня 1942 г. Л. Корниец, который на тот момент времени возглавлял Совнарком УССР и по совместительству являлся членом Военного совета Южного фронта, сообщил непосредственно Л. Берии, что после депортации осенью 1941 г. на территории Ворошиловградской области осталось 1027 немецких семей в количестве 3701 человека и попросил дать указание об их выселении. На следующий день нарком поручил своим подчиненным срочно заняться этим делом, поскольку ситуация на фронте стремительно ухудшалась³⁷. Уже 3 июля 1942 г. в Кустанайскую область прибыло 2748 немцев из Ворошиловградской области³⁸. В этот раз НКВД также не успел в полном объеме выполнить свой план из-за стремительного контрнаступления войск противника. Однако следует отметить также, что несколько тысяч этнических немцев смогли избежать весной-летом 1942 г. депортации, так как были эвакуированы оккупационными властями с прифронтовой территории.

Бурные и трагические события Второй мировой войны привели к значительным изменениям в этнодемографической структуре населения Украины. Трагизм судьбы этнических немцев в СССР заключался прежде всего в том, что в глазах сталинского руководства они являлись «неблагонадежной нацией». Массовые депортации лета-осени 1941 г. и весны-лета 1942 г. явились первым этапом в общем процессе, результатом которого стало почти полное исчезновение одного из самых многочисленных национальных меньшинств с территории Украины.

ter 16 Jahre – 770, Männer, hauptsächlich ältere Menschen – 180.³⁵ Laut des russischen Forschers M. Bugaj erfolgte die Deportation von 1.500 ethnischen Deutschen aus dem Gebiet Charkow aufgrund der Resolution der Fronträte und des Befehls des NKWD der UdSSR Nr. 010714 vom 20. März 1942. Sie alle wurden ins Gebiet Kustanai der Kasachischen SSR ausgesiedelt. Die NKWD-Abteilung für Sonderaussiedlungen berichtete, dass sie für diese Operation 205.000 Rubel erhalten hatte.³⁶

L. Kornijez, der damalige Leiter des Rates der Volkskommissare der UdSSR und gleichzeitig Mitglied des Militärrates der Südfront, berichtete am 24. Juni 1942 L. Beria persönlich, dass nach der Deportation im Herbst 1941 im Gebiet Woroschilowgrad 1.027 deutsche Familien bzw. 3.701 Menschen geblieben waren, und fragte nach dem Befehl zur Aussiedlung. Am nächsten Tag wies der Volkskommissar seine Untergeordneten ein, sich dringend mit dieser Frage zu beschäftigen, da die Lage an der Front immer schlechter wurde.³⁷ Bereits am 3. Juli 1942 kamen 2.748 Deutsche aus dem Gebiet Woroschilowgrad im Gebiet Kustanai an.³⁸ Dieses Mal schafften es die NKWD-Leute wieder nicht, ihren Plan wegen des Vormarsches der deutschen Truppen vollständig umzusetzen. Es sollte jedoch auch bemerkt werden, dass mehrere Tausend Volksdeutsche im Frühjahr und Sommer 1942 der Deportation entkommen konnten, denn die Besatzungsbehörden hatten sie aus den frontnahen Bezirken evakuiert.

Stürmische und tragische Ereignisse des Zweiten Weltkrieges führten zu bedeutenden Veränderungen in der ethno-demographischen Struktur der Bevölkerung der Ukraine. Das tragische Schicksal der Volksdeutschen in der Sowjetunion bestand in erster Linie in der Tatsache, dass sie für die Stalin-Regierung als „unzuverlässige Nation“ galten. Die Massendeportationen im Sommer und Herbst 1941 und im Frühjahr und Sommer 1942 waren der erste Schritt im gesamten Prozess, der zu fast vollständigem Verschwinden einer der zahlreichsten Volksminderheiten der Ukraine führte.

Эдуард Горонович.
Память. Холст, масло.
55x40.2001.

Виктор Гринимаер

Родился Гарри Винс в Ставропольском крае, в немецком селе Шенфельд. Дома в селе были большие, саманные, с камышовыми крышами. За каждым домом располагались сад, виноградник, огород. Летом и осенью снимали обильные урожаи. Запомнились огромные горы арбузов. Сразу за садами и огородами простиралась степь с высокой травой и всевозможной дичью.

Его родители были учителями. Когда отца в 1938 году забрали, семье – маме и двум сыновьям – пришлось переехать сначала в осетинское селение, а потом в город Моздок. В школе учиться пришлось с русскими, осетинами, армянами, черкесами, чеченцами и ребятишками других национальностей. Гарри, как и многие его одноклассники, плохо знал русский язык. Но учились всему друг от друга, и никому в голову не приходило, что дети чем-то, кроме домашнего языка, различаются. Дружили, не взирая на национальности.

22 июня 1941 года народ вдруг устремился на главную улицу города к репродукторам, из которых звучало важное сообщение. Так узнали о начале войны. Сразу стало плохо с продуктами, за хлебом – большие очереди. Появилось много беженцев из Украины и Белоруссии. Люди эти были при деньгах. Цены резко выросли, трудно стало сводить концы с концами.

В конце лета распространились слухи, что на Волге фашисты сбросили десант, и поволжские немцы якобы их укрыли и что среди них, мол, много диверсантов и тому подобное. Как ни странно, даже наши немцы этому бреду поверили. Позже стало известно, что была провокация: действительно десант был, но это были наши, переодетые в германскую форму. Местные немцы их задержали и сдали властям. Тем не менее, официальная версия не опровергалась, ее просто как бы позабыли. А наших всех поголовно стали выселять. Людям строго наказали, ничего с собой не брать, кроме одежды и продуктов, сколько смогут нести на

